

К 90-летию
со дня рождения
А. М. Горького

Пьесы М. Горького на узбекской сцене

Когда в дни приближающегося девяностолетия со дня рождения великого Горького я думаю о постановках его пьес на узбекской сцене, прежде всего вспоминается спектакль о юном Алеше Пешкове, который в 1952 году шел в узбекском секторе ташкентского ТЮЗа.

В этой постановке пьесы О. Форш и И. Груздева было немало недостатков, но до сих пор я помню показанные узбекским коллективом картины трудного и жестокого детства, когда Алеша проходил свои «первые университеты». Они рождали в его душе и яростную ненависть к подлой жизни в царской России и светлую веру в прекрасное будущее русского народа, ту веру и ту ненависть, которые затем с такой огромной силой были выражены зрелым Горьким в его произведениях, в том числе в его драматургии.

Пьесы Горького обогатили репертуар всего нашего многонационального театра, и в частности узбекского театра.

Хочется напомнить, что в 1939 г. театр им. Хамзы показал труднейшее произведение «Егор Булычов и другие», которое, по словам такого выдающегося деятеля театра, как В. И. Немирович-Данченко, говорит «о победе, окончательной и полной победе революции больше, чем сотни плакатов и демонстраций».

В спектакле, поставленном И. Иляловым, было немало актерских удач и интересных творческих исканий в показе тех, кто воплощал буржуазно-собственнический мир. Запомнились Меланья — З. Хидоятова и М. Кузнецова, трубач Гаврило Увекоев — Г. Исамов, Звонцов — А. Ходжаев, Ксения — З. Садриева и др. Много верного было и в самом Булычове, в котором Л. Назруллаев показал пронидательность, злобу, озорство.

«Егор Булычов» держался в репертуаре два сезона. Однако из-за ряда существенных просчетов в композиции спектакля и в отдельных трактовках, идея неизбежного торжества наступающей революции не прозвучала с должной силой, и философская драма превратилась в драму бытовую.

Умение выразить философскую сущность горьковских образов, соединить живость действия с глубокой исторической содержанием и острой социально-психологической характеристикой персонажей пришло позже, в 1951 г., когда впервые была поставлена в театре им. Хамзы пьеса «Мещане». Раскрывая классовую, а не семейную природу конфликта, режиссер поставил в центр спектакля Нила, которого с успехом играл Н. Рахимов.

В соответствии с замыслом Горького семья Бессемейных была показана цельно. Это был ограниченный и злобный Бессемейнов — Л. Назруллаев, и его опустошенная и растерянная Татьяна — З. Садриева, и жена в исполнении З. Хидоятовой и М. Кузнецовой, и эгоистичный, трусливый, расчетливый Петр — А. Ход-

жаев. Непримируемая борьба старого с новым четко раскрывалась в спектакле, благодаря яркому воплощению и другим образам. Мрачное напряжение сцен, в которых присутствует Бессемейнов, подчеркиваемое назойливым тиканьем стенных часов, тяжелая гнетущая атмосфера, страха сменялись оживлением, улыбкой, радостным ощущением жизни, когда появлялся Нил.

Молодой режиссер Р. Батыров, не обладавший еще достаточным опытом и композиционным мастерством,

и все же, благодаря интересному исполнению роли Вассы Железновой З. Садриевой, в спектакле возникла тема распадающегося собственнического мира.

Особого внимания заслуживает факт постановки самаркандским театром «Егора Булычова и других» (1953 г.). Промахи этого спектакля, поставленного молодым режиссером В. Станкевичем, в известной мере были аналогичны недостаткам «Вассы Железновой» в театре им. Хамзы.

Почти все окружение Бу-

общения с драматургией классика социалистического реализма перерастал узкие рамки работы над данным произведением. Обращение к «Егору Булычову и другим» в 1939 г. не только помогло театру им. Хамзы в 1951 г. создать значительный спектакль «Мещане», но и сказалось при постановке этапных спектаклей «Бай и батрак» Хамзы (1939 г.) и «Человек с ружьем» Н. Подгодина (1940 г.). Здесь сила революции, ее пафос выявляются через то неодолимое и преобразующее влияние, какое революционная правда оказывает на сознание человека.

Работа над «Мещанами» и «Вассой Железновой» сыграла важную роль в идейно-художественном развитии коллектива театра им. Хамзы. Не случайно в таких значительных спектаклях театра последних лет, как «Священная кровь», «Дочь Ганга», «Алжир, родина моя!» и «Путеводная звезда», где образы пронизаны большими философскими идеями, явственно чувствуется горьковская интонация, горьковский дух в том понимании, какое вкладывали в эти определения К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко.

Горячо принимая все эти спектакли, зрители, сами того не ведая, оценивали тем самым и работу театра им. Хамзы над пьесами Горького, которая была идейно-политической и художественной школой для коллектива, овладевающего методом социалистического реализма.

Тем более досадно, что в настоящее время пьесы Горького отсутствуют в репертуаре узбекского театра. Не следует ли задуматься над этим коллективом сейчас, когда идет подготовка к третьей декаде узбекского искусства и литературы? И не следует ли, воспитывая зрителей и формируя их высокие вкусы, шире пропагандировать творчество Горького в школах, клубах, в домах культуры, увеличить издания произведений Горького на узбекском языке?

Сложная и трудная творческая задача по овладению драматургией Горького, по ознакомлению народа с ее идейно-художественным богатством — плечу зрелой узбекской театральной культуре. В этом убеждает весь творческий путь узбекского театра.

Я. ФЕЛЬДМАН.

Сцена из спектакля театра им. Хамзы «Мещане». В ролях: Поля — артистка И. Меликбаева, Нил — артист Н. Рахимов.

не смог в 1952 г. поставить «Вассу Железнову» на том же уровне, на каком был осуществлен спектакль «Мещане». Но заслуживает всяческой поддержки смелость выпускника театрально-художественного института Батырова, избравшего пьесу Горького для своей дипломной работы, пошедшего не по пути отдельных частных находок, а попытавшегося вскрыть самую сущность драмы.

В спектакле не удалось создать ансамбль, в нем был ряд серьезных просчетов в характеристике «окружения» Вассы, из которых наиболее существенный — неудача образа революционерки Ра-

лычова — «другие» — не было показано с должной силой. Это, конечно, мешало ясно раскрыть идею краха буржуазной идеологии, ослабляло политическую остроту спектакля. Но, отмечая все это, следует подчеркнуть и удачу и, прежде всего, успех Р. Мансурова в роли Егора Булычова, Аюповой, игравшей Глафиру, Ахмеджановой — Меланьи и других.

Оглядываясь на первые постановки пьес Горького на узбекской сцене, следует отметить, что они явились практической школой социалистического реализма.

Самый факт творческого